

Александр Мирошниченко

Аморальный детектив

18+

Александр Мирошниченко

Аморальный детектив

«Автор»

2023

Мирошниченко А.

Аморальный детектив / А. Мирошниченко — «Автор», 2023

ISBN 978-5-532-91161-1

Каштан не только отличался острым умом, но и обладал большим опытом обитания в усадьбе. После того как все гости разошлись, он выждал нужное время. Несмотря на очень аппетитные запахи, ждать казалось несложно: на оставленную еду кроме него претендентов не было. Намечался хороший ужин. И когда звуки и голоса стали доноситься совсем издалека, подошло время трапезы. Пёс, заскочив на один из стульев, внимательно осмотрел расположенное на столе. Он не ошибся. Яств оказалось предостаточно. В центре располагалось блюдо, где куски сочного шашлыка, не испорченные соусом, уже в меру остыли. Каштан взял аккуратно самый большой, и в этот момент раздался выстрел, заставивший опытного пса мгновенно оказаться под столом. Там, спокойно покончив с мясом, гурман вернулся к застолью.

ISBN 978-5-532-91161-1

© Мирошниченко А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	19
-----------------------------------	----

Александр Мирошниченко

Аморальный детектив

Глава 1. Выстрел

– Уйду я от вас. Злые вы, – сказал Игорь, вставая из-за стола.

Он был пьян, но явно не так сильно, как пытался продемонстрировать, и, когда под пристальные взгляды всей компании направился не в сторону коттеджа, а на причал, Ольга крикнула вслед:

– Игорь, ты куда?

– Русалки, вот кто меня поймёт, – ответил Игорь, не обернувшись, и изобразил, как он будет грести вёслами. – Не вернусь к утру, не ищите.

– Ребята, остановите его, – взволнованно обратилась к сидящим за столом Ольга. – Он же пьяный. Утонет.

– И поделом, – очень тихо сказала Ярослава, и её услышала только Вера. – Одним мудакom меньше.

– Ничего с ним не случится, – успокоил Олег. – Он кандидат в мастера по гребле. Выплывет.

– Оно всегда всплывает, – опять очень тихо сказала Ярослава и громко добавила: – Прохладно, пойду к себе.

Компания проводила взглядом уходящую девушку. Когда дверь за ней закрылась, Ольга вскочила и побежала в сторону причала.

– Куда она? – спросила Олега Вера.

Но тот только махнул рукой, наливая ей вино, а себе и Владиславу – водку.

– Оля, ты куда? – Вера крикнула вслед подруге.

– В кустики, – ответила та. – Хочу пи-пи.

– Что непонятно? – прокомментировал её слова муж, чокнулся со стоящими на столе рюмкой и бокалом и, выпив, добавил: – Хочет она... что тут поделать.

Олег попытался встать, но сразу не получилось.

– Я отведу его, – сказал Влад супруге, и та согласно кивнула.

Когда мужчины скрылись в доме, Вера плеснула себе в стакан немного водки и выпила одним глотком.

– Какие же вы уроды. Как же вы все меня достали, – тихо сказала она и пошла в сторону причала.

Каштан не только отличался острым умом, но и обладал большим опытом обитания в усадьбе. После того как все гости разошлись, он выждал нужное время. Несмотря на очень аппетитные запахи, ждать казалось несложно: на оставленную еду кроме него претендентов не было. Намечался хороший ужин. И когда звуки и голоса стали доноситься совсем издалека, подошло время трапезы.

Пёс, заскочив на один из стульев, внимательно осмотрел расположенное на столе. Он не ошибся. Яств оказалось предостаточно. В центре располагалось блюдо, где куски сочного шашлыка, не испорченные соусом, уже в меру остыли. Каштан взял аккуратно самый большой, и в этот момент раздался выстрел, заставивший опытного пса мгновенно оказаться под столом. Там, спокойно покончив с мясом, гурман вернулся к застолью.

Глава 2. Участковый

Семена Афиногеновича Борькина – участкового из деревни Борки – разбудила жена. Ирина протянула сонному мужу недавно выданный тому новый кнопочный мобильный телефон.

– Из района. Тебя, – сказала супруга и начала расстёгивать блузку.

Семён привык к такому поведению жены. Ирина, отличавшаяся все остальное время скромностью, как только Семёна вызывали по делам службы ночью, демонстративно раздевалась перед ним полностью и, не надевая даже своей обычной ночнушки, лезла под одеяло, стараясь отбить у благоверного желание не то, что уезжать из дому, но даже покинуть постель.

Участковый только вздыхал сокрушённо, пока разговаривал с начальником райотдела милиции, и не мог сосредоточиться из-за жарких ласк супруги, которые вмиг закончились, как только пришлось озвучить необходимость ехать на вызов.

Поскольку звонил не дежурный, а сам начальник, дело предстояло серьёзное. Из гостевой усадьбы «У старицы», которая, наряду с ещё двумя деревнями и турбазой, входила в зону ответственности участкового, сообщили дежурному по райотделу милиции о подозрении на убийство.

Семён оделся быстро и подошёл к отвернувшейся к стене супруге. Та – не очень хорошо – притворялась спящей.

– Ир, собери тормозок в дорогу. Может, до вечера на вызове буду. Поесть-то захочется, – обратился участковый к жене.

– Пусть тебя та кормит, к которой ты на ночь едешь, – буркнула в ответ Ирина.

Все шло по обычному сценарию, муж резко стянул одеяло, и обиженная супруга, не одеваясь, чтобы мужчина видел, от чего он уезжает невесть куда, пошла на кухню собрать поесть мужу.

Семён хоть не горел желанием ехать на ночь глядя, но и ухищрения жены, когда она голой расхаживала перед ним, собирая паёк, воспринимал спокойно. Он не сомневался: кабы не экстренный вызов, жаловалась бы сейчас благоверная на головную боль, усталость или на «эти дни».

Но как ни старался служитель закона выбросить голую жену из головы, супружница, вся такая из себя и без всего, стояла перед глазами всю дорогу до места назначения.

«Оно и лучше, – оценил философски свои мысли участковый. – Все спать меньше хочется».

Глава 3. Компания

Первым представителя власти во дворе гостевой усадьбы встретил Каштан. Он, будучи сытым, как всегда, выражал неподдельную радость при виде знакомого человека.

– Как здесь дела? – спросил участковый пса.

Умные глаза животного говорили: «Не голодно».

– Ну води к народу отдыхающему, – обратился милиционер к собаке, и Каштан побежал туда, где ещё осталась возможность поживиться, стоит только дожждаться, когда постояльцы разойдутся по своим номерам.

За столом сидели двое мужчин и три женщины.

«Выходит, мужика грохнули, – мелькнула мысль у участкового, но следом проскочила другая: – С этими городскими, впрочем, сейчас всякая кутерьма бывает. Да и было ли вообще преступление – ещё большой вопрос».

Участковый сел на свободное место во главе стола, не сомневаясь: здесь сидел потенциальный покойный или покойная. Но это его нисколько не смущало.

– Семён Афиногенович Борькин. Участковый, – представился он. – Что здесь произошло?

Вопрос, как шарик для пинг-понга, отскочил от всех присутствующих по очереди и улетел неведомо куда.

«Будут врать. Договорились, – понял Семён. – Поэтому никто не хочет начинать».

– Ну ладно. Я сейчас.

Милиционер прошёл в коттедж. В холле было темно, только таблички запасных выходов слабо освещали помещение. Борькин открыл нижний ящик стола дежурной и из металличе-

ской коробки из-под леденцов достал ключ от сейфа, где должны лежать паспорта постояльцев. Но там оказалось пусто.

– Товарищ милиционер, – раздалось за спиной, и Борькин, вздрогнув от неожиданности, резко повернулся.

Перед ним очень близко стоял подросток со сморщенным лицом старика. В сумраке холла милиционер не сразу признал сторожа Петра Ерофеевича по прозвищу «Петька-КГБ».

По молодости Пётр Ерофеевич проработал три месяца в известном учреждении. Причины столь короткого срока службы никто не знал, но сам Ерофеич «по секрету» всем намекал на имеющиеся по-прежнему связи в конторе. После он всю жизнь работал сторожем в самых разных местах. Сейчас вот в гостевой усадьбе.

– Это я милицию вызвал, – сообщил Пётр Ерофеич и, протягивая стопку паспортов, добавил: – Вот на всякий случай при себе держал.

Участковый забрал документы и, уже определив виновника его беспокойной ночи, спросил:

– Ну раз вызвал – докладывай!

– Приехали сегодня на двух машинах. Две замужние пары поселились в первый и второй номер. Ещё этот, который пропал, и девушка. Не расписаны. Но комнаты разные заняли. Пили, вели похабные разговоры. Но политику не цепляли.

– А милицию-то зачем вызвал?

– Ну, как же? Преступление же, – возмутился сторож. – Скандалили. Потом выстрел. Убийство... не иначе...

– Может, просто стрельнул кто?

– Всяко бывает, но все одно – непорядок. Но как милицию вызвал – сказал им. Они за столом собрались, я посчитал – пятеро. А приехали шестеро. Значит, убийство.

Было у Борькина очень много слов в адрес сторожа и добровольного помощника правоохранительных органов. И все матерные. Но пожилому человеку Семён не мог такое говорить, поэтому только спросил:

– А где вы лично, Пётр Ерофеевич, были в момент выстрела?

– Меня подозреваешь? Правильно мыслишь, старлей. Здесь, в каморке у себя сидел. Тут меня никто не видит, но я-то всех вижу, всё слышу. После того как стрельнули, многие ходили тут по лестнице. В первый номер прошли. Во второй тоже. В третьем пропавший остановился. Он не появлялся. А в четвёртом – девочка, которая одна... сидела, такая грустная.

Рассказчик перехватил удивлённый взгляд милиционера и, смешавшись, пояснил:

– Я в замочную скважину смотрел. Но не для похабства или там разврата, а чисто по необходимости контроля оперативной обстановки.

– И часто такая необходимость возникает? – стараясь скрыть улыбку, спросил участковый.

– Но потом через служебный ход туда-назад шастали, – «не услышал» вопроса сторож. – А кто, не видел.

– А хозяину усадьбы сообщил? – поинтересовался Семён.

– Звонил. Так он меня такими матами отругал, мол, очень дорого с ним по мобильной связи разговаривать. На каких-то там Мальвинах он.

– Может, на Мальдивах?

– Да кто же сейчас этих шалав разберёт, – чертыхнулся сторож, вспоминая разгон, полученный от хозяина.

– Оставайтесь на месте до выяснения всех обстоятельств, – в заключение потребовал участковый и направился к ожидавшим его гостям.

За столом, положив стопку паспортов перед собой, Семён вытянул первый попавшийся и прочитал:

– Волков Игорь Иванович остаётся, остальные – по номерам и ждут вызова.

Тишину в ответ участковый истолковал правильно, и, достав следующий паспорт, представитель власти, не поднимая глаз, озвучил:

– Живых Вера Аркадьевна.

Глава 4. Вера

Вера до последнего возражала против этой поездки. Ещё свежи были воспоминания прошлого совместного мероприятия с тем идиотским квестом, куда друзья, как всегда, пригласили Игоря и какую-то куклу с силиконовой грудью и утиными губами. Вера и тогда не сомневалась в тщетности очередной попытки найти Игорю пару.

Но Владислав настаивал. Он, похоже, подключился к азартной игре друзей под названием «женить Игоря любой ценой». Если честно, Вера и сама раньше удивлялась, как красивый и во всем положительный мужчина может «пребывать на свободе», когда кругом столько эффектных, умных, незамужних женщин, желающих уютного семейного счастья и, главное, достойных этого. Игорь и сам выказывал желание найти свою половинку. И Вера даже верила приятелю. Хотя и имелись некоторые сомнения: а не скрывает ли товарищ своё, мягко выражаясь, прохладное отношение к женскому полу за разговорами о желании создать семью?

Но когда они во время того квеста остались с Игорем наедине в темной комнате, сомнения о нелюбви приятеля к женщинам быстро улетучились. В помещении оказалось прохладно, и Вера невольно прижалась к тому, кто находился рядом. Игорь воспринял это как сигнал к действию и бесцеремонно заграбастал жену друга в объятия сильными руками спортсмена, и Вера почувствовала на своей шее сначала горячее дыхание, а потом и губы. Это ошеломило и на какое-то время лишило способности пошевелиться, хотя в таких крепких объятиях она, скорее всего, не смогла бы это сделать. И отсутствие реакции Игорь тоже воспринял как поощрение, и руки его прижали Веру к себе ещё крепче, а потом начали ощупывать, ласкать, гладить по всему телу.

Вера задохнулась от возмущения и обиды. Она никогда не давала повода для подобного. И если Ольге Игорь постоянно выдавал комплименты на грани приличия, которые со смехом воспринимала вся компания, включая мужа Ольги, то с Верой он вёл себя почти как с сестрой и зачастую обращался – «сестрёнка». Это Вере нравилось, хоть она испытывала к нему симпатию не только как к другу, но и как к красивому и привлекательному мужчине, будучи уверенной в своей способности соблюдать рамки приличия.

И сейчас этот стремительный напор застал врасплох. Именно сексуальная, почти животная страсть мужчины ещё больше, чем крепкие объятия, обездвижила женщину. Эту страсть Вера не могла перепутать с имитацией, которую она в последнее время иногда чувствовала в отношениях с супругом.

Бешеный напор лишил возможности думать. Нормальный женский инстинкт – оттолкнуть чужие руки – не подействовал, поскольку руки не были чужими. Они не раз по-дружески обнимали, переносили через лужи, поддерживали при выходе из транспорта. И теперь, не оставив Игоря в первый момент, Вера понимала, что уже не сможет, а возможно, и не захочет прекращения при любом развитии событий. Когда она осознала это, скрипнула дверь, и тихий голос девушки Ани, которую в тот раз пригласили Влад и Олег познакомить с Игорем, спросил:

– Здесь кто-нибудь есть?

Участковый сидел во главе стола. Он походил на бригадира трактористов из кино тех времён, когда перестали идеализировать колхозы. Эдакий дорвавшийся до власти, не обременённый интеллектом и образованием простачок. Но сейчас сей мелкий начальник жизни местного масштаба старался быть добродушным, насколько это возможно, когда тебя вытащили из тёплой постели среди ночи.

– Вера Аркадьевна, рассказывайте.

– Что вас интересует?

– Девушка, мы не на сельской дискотеке, и я не подкатываю к вам для разных, там, шуры-амуры. Поэтому давайте по существу.

Вера улыбнулась странным словам в устах милиционера.

– Но если не «шуры», как вы выразились, «амуры», то мы компанией сидели за столом. Игорь принял лишнего, решил порыбачить и ушёл к причалу. Потом раздался выстрел. Все.

– То есть ничего серьёзного не произошло?

– Вы так думаете? Вполне возможно, человека убили. Или нужно, чтобы мы нашли тело, оружие и обвиняемого привели к вам домой?

– Хорошая картинка. – вздохнул с сожалением милиционер, – Но так не бывает. А вот когда истеричные туристки кричат: «Спасите, убили!», а «убиенный» на третий день, выйдя из запоя или оторвавшись от чьей-то тёплой сиськи, которую нашёл по пьяни, является как ни в чем ни бывало, такое у нас случается. И очень часто.

– Вы предлагаете нам ждать три дня и ничего не делать? Я правильно понимаю?

– Для начала можно просто рассказать правду. Это нетрудно и даже необходимо, если вы реально беспокоитесь о пропавшем. Вы же беспокоитесь?

Вера пропустила вопрос.

– А с чего вы решили, что я лгу?

– Неправда – это не только ложь, но и не вся правда.

– И что я, по-вашему, утаила? Вы всего один вопрос задали, и все – лгунья и преступница пред вами. Вы, часом, не комиссар Мегрэ?

– Нет, я участковый, и фамилия моя Борькин. А вы рассказываете небылицы, – Семён увидел желание Веры возразить и остановил жестом. – Из ваших слов, пропавший Игорь Волков напился и ушёл. Он в компании один пил? Все остальные сидели и с осуждением, а, может, с завистью, смотрели, как человек напивается? Так?

– Ну, нет... мы тоже, конечно, выпивали...

– Вы сказали «все сидели за столом».

– Так и было...

– То есть никто не вставал поддержать жар в мангале, никто не побежал вслед пьяному приятелю... – участковый увидел, как на мгновение опустила глаза собеседница, но продолжил без паузы: – ...когда тот вдруг решил порыбачить. Не кажется это странным?

– С того момента, как Игорь пошёл к причалу, все оставались на месте, – уверенно повторила Вера, глядя на участкового.

– Замечательно. Меньше слов – короче протокол. Вот здесь пишите: «Ознакомлена с ответственностью за дачу ложных показаний», – указал пальцем милиционер и внимательно смотрел на кончик ручки, который только на мгновение, но задержался перед тем, как оставить нужную фразу на бумаге.

– Подпись, и ниже: «С моих слов записано верно», дату, и ещё раз распишитесь. И пригласите супруга, – попросил участковый.

Зайдя в комнату, Вера в свете только уличного фонаря увидела лежащего на кровати поверх одеяла мужа. Она села в кресло и включила настольную лампу. Владислав зажмурился от яркого света, направленного в глаза.

– Убери, – попросил он, прикрываясь рукой.

– Привыкай, тебя на допрос вызывает местный комиссар Мегрэ, – сообщила Вера и отвернула лампу.

– Как он?

– С ним рядом крутился Каштан. Так вот, у пса глаза умнее. И ещё, похоже, участковый торопится развязаться со всем этим поскорее, – Вера сидела напротив и с интересом смотрела на супруга. – А у тебя нет идей, кто... мог...

Владислав повернулся к жене.

– Ты могла, – сказал он и, не увидев реакции, продолжил: – Они могли. Я мог.

– Ты? А ты с какого перепуга?

– Получается, остальные версии тебя не удивляют. Или ты знаешь наверняка? – теперь уже муж старался оценить реакцию супруги.

Глава 5. Владислав

Владислав был человеком положительным во всех отношениях, насколько это возможно, работая в коллективе крупной корпорации. Так считал не только он сам, но и большинство знавших его. Но когда занимаешь, пусть и не очень высокую позицию, и имеешь хорошие карьерные перспективы, то при всем желании понятие «хороший человек» претерпевает определённые деформации. А иногда и вообще приобретает негативный оттенок.

С Игорем и Олегом у Влада были приятельские отношения, которые подразумевали объединение для достижения общих целей, но не исключали жёсткой борьбы за место под солнцем, если такого места на всех не хватает.

Но поделиться новостями политики (пойдёт ли Путин на третий срок или кого другого поставит), обсудить новинки техники (вон фирма Apple обещает в следующем году чудо-мобильник выпустить: iPhone будет называться), карьерные перспективы общих знакомых перетереть, оценить в деталях женщин-коллег – все это считалось почти обязательной утренней процедурой приятелей. Игорь, в отличие от приятелей, свободный от семейных уз и, соответственно, о женской части коллектива имел более полное представление. Но ненамного. Просто Влад и Олег при любом развитии событий с очередной «знакомкой» обязаны на ночь вернуться домой. И иметь при этом железобетонное объяснение в случае задержки.

Когда Игорь спрашивал вроде в шутку, как друзья отнесутся, если узнают о подобном поведении их собственных половин, те отвечали – и они считали искренне, – что всё, позволенное мужу, не возбраняется и жене. И они даже заморачиваться не станут, если благоверная вдруг, соблюдая деликатность и конспирацию, заведёт себе интрижку на стороне. Лишь бы, как и они сами, их супруги ни в кого не влюблялись.

Но усомниться в искренности такой реакции на гипотетическую неверность жены Владислава заставил его же приятель. Игорь, как и любой мужчина с комплексом, стремился к компенсации своих психологических проблем регулярными успехами на личном фронте.

Странно, но мужчины считают победами, когда добиваются от женщины того, что те и сами желают не меньше их соблазнительей. Но только осознание очередного успеха в виде поверженной юной практикантки или неприступной красавицы из смежного департамента мало компенсировало личные психологические проблемы. И Игорь устремил взор на замужних женщин, начав щекотать нервы и тешить самолюбие короткими интрижками с жёнами коллег, а ещё лучше – своих руководителей. В этом случае личная симпатия к объекту соблазнения не играла сколько-нибудь существенной роли. Также не имели значения обстоятельства и продолжительность связи. Особое моральное удовлетворение доставлял контакт на скорую, если так можно выразиться, руку с женой кого-то из коллег в туалете во время корпоратива или на складе канцтоваров в рабочий день.

Но и это со временем перестало иметь терапевтический эффект, и Влад нашёл более изощренный способ самоутверждения. Он стал рассказывать мужьям соблазнённых им женщин (хотя это ещё вопрос – кто кого добивался) о своих приключениях в деталях, естественно, не называя имён. Коллеги, часто лишённые сексуальной свободы Игоря, с удовольствием внимали щекотливым историям, не подозревая, что узнают подробности секса с их собственной женой.

Это Игоря очень веселило, но держать такое при себе, даже понимая риск быть разоблачённым, он не мог. И рассказал Владиславу о своих приколах над обманутыми им мужиками. Влад посмеялся комичности ситуации, но через какое-то время подумал: а сам он случайно не

находится в таком же положении, как и коллеги, о которых рассказывал приятель? И моментально вся прежняя лояльность и признание прав жены на свободу в отношениях с противоположным полом испарились.

Легко разрешать супруге иметь связи с кем-то неизвестным. Но как только партнёр жены приобретал черты реального человека, всё естество мужчины немедленно начало протестовать. Тем более, если это Игорь, смакующий в очередной раз подробности близости с неизвестной красоткой, которая страстно хотела секса, но боялась изменять мужу. И в конце концов не устояла перед напором. И сначала, уединившись в публичном месте, где рядом могли быть посторонние, позволила себя целовать, ласкать. А потом уже на работе в подсобке отдалась, да ещё с такой страстью, будто муж не исполнял свои супружеские обязанности минимум год.

Все это описывалось с мельчайшими подробностями: как на складе канцтоваров обнимал, как она дышала, когда целовал её грудь, как кусала свой кулак, чтобы не заорать от возбуждения. Упоминание про год без секса с мужем успокоили Влада. Это явно не про него, но все же спросил:

– А как ты отнесёшься, если кто-то соблазнит твою жену?

– «Если у вас нет собаки, её не отравит сосед»¹, – напомнил слова известной песни Игоря.

Почему-то последний рассказ приятеля оставил неприятный осадок. И Влад, понимая всю глупость подозрений, вдруг решил при случае проверить, а не покусаны ли кисти жены. Но тут же остановил себя:

«Совсем крыша поехала. Чтобы Вера, да с этим? Чушь собачья!»

Но осадок остался. Поэтому Влад на этот раз без энтузиазма встретил настойчивые приглашения друзей в поездку на рыбалку, где Ольга планировала познакомить Игоря со своей родственницей Ярославой, которую Олег устроил в их компанию. Ярослава Владу нравилась. Но сейчас он вдруг счёл её не парой Игорю, будучи не в состоянии до конца понять причину этого.

Когда жена ещё раз напомнила о приглашении участкового на беседу, Влад встал, посмотрел на себя в зеркало, провёл обратной стороной ладони по щетине.

– Хорош, можешь не сомневаться, – прокомментировала супруга и порадовалась спокойствию мужа.

Представитель власти пил чай из металлического термоса и закусывал бутербродом с толстыми кусками докторской колбасы. Влад подошёл к столу, заставленному почти нетронутыми остатками их обильного несостоявшегося застолья. Пиршество прервалось на том этапе, когда гости выпили уже достаточно, а к самой трапезе, выходит, ещё и не приступили.

Увидев Влада, милиционер аккуратно сложил свой паек и убрал в старый бесформенный портфель.

– Владислав Сергеевич? – уточнил участковый. Он быстро глянул в паспорт и на подошедшего.

– Он самый, – буркнул в ответ Влад, взял стоящую на столе бутылку водки, ловко откупорил и красноречиво посмотрел на сидящего напротив.

Тот отрицательно покачал головой, и Влад налил только себе.

– Я так понимаю, это не допрос? – спросил он и, не получив ответ, выпил.

– Готов удовлетворить ваше любопытство, детектив. Где у вас Библия? Нужно же поклясться говорить правду, только правду и ничего кроме правды?

– Клясться не нужно, – пояснил милиционер, приступив к своим обязанностям. – Просто напишите в протоколе, мол, ознакомлены с ответственностью за дачу ложных показаний.

¹ Автор текста А. Аронов

– А если я ничего не помню? – спросил опрашиваемый, изображая излишнюю степень опьянения.

– Тогда вы не должны удивляться, если кто-то вдруг сообщит, мол, Владислав Сергеевич Живых, находясь в невменяемом состоянии и испытывая личную неприязнь к потерпевшему, выстрелил в того, – говоря это, участковый с сожалением смотрел на собеседника. – И самое обидное – вы не сможете возразить. Вы же ничего не помните.

– Начинаю вспоминать, – хмуро заявил Владислав. – Мы сидели за столом, когда раздался выстрел.

– Хорошо, если память быстро восстанавливается. Так бывает. Вот у нас завклубом забыла, когда муж возвращается из командировки. Он вернулся, а она с завхозом. Так память восстановилась мигом – теперь не забывает. Уже в день отъезда ждать начинает. И вы вот вспомнили. А за столом, я так понимаю, вся компания была, когда выстрел услышали?

– Так точно. Это я помню.

– А кто готовил шашлык? Он же вставал из-за стола?

– Игорь. Он мастер этого... и не только этого дела... был.

– Был? Почему был? Вы видели тело? Или видели, как в него стреляли?

– Или сам стрелял? Это вы хотите спросить?

– Совсем не хотел. Вы же за столом сидели. Так вы сказали. И ваша жена так говорит. И друзья скажут. Вы сказали про них, они – про вас. Выходит, вы не могли стрелять. И никто не мог, коль на слова ваши полагаться. Значит, кроме самого потерпевшего, никто не мог стрелять...

– Может, кто посторонний, – прервал милиционера опрашиваемый и с нескрываемой иронией добавил: – Это очень сложно предположить? Тогда я подсказываю: кто-то, о ком вы не знаете, мог стрелять.

– Горничная ушла до вашего приезда. А больше никого здесь не было, – не обращая внимания на уничижительные интонации собеседника, пояснил участковый.

– Вы уже и окрестные леса проверили? Представляю себе, как ваши сыщики искали следы злоумышленников в непроходимых дебрях...

– Я всех на своём участке знаю, – совсем безразлично сказал милиционер. – Да и как мог кто-то чужой знать о карабине? Найти его в машине, выстрелить, положить на место. Такой человек уже получается и не совсем посторонний.

Говорил это милиционер будничным тоном, будто рассказывал, где в окрестностях грибные места или какая рыба водится в ближайших озёрах и реках.

– Итак, запишем: когда раздался выстрел, все сидели за столом. Потом друженько так встали...

– Я этого не говорил, – перебил Владислав.

– Ну так скажите. Иначе как вы узнали, что карабин на месте?

– Да, мы все побежали на причал.

– Вы были последним?

– Почему вы так решили?

– Иначе вы бы были не в курсе, все ли пустились узнать, кто стрелял. Просто не видно, кто ещё бежит, если ты мчишься впереди. Хотя если договорились... но это же не так? Посему запишем: «все побежали». Думаю, других показаний не будет? – милиционер говорил словно обсуждал не очень интересное кино.

– Не знаю, кто что скажет, – буркнул сбитый с толку Владислав, – я исключительно за себя могу говорить.

– Но если это правда, зачем кому-то придумывать то, чего не было? Это не вопрос. А вопрос будет такой: какие, Владислав Сергеевич, отношения вас связывали с Игорем Ивановичем Волковым?

Глава 6. Олег и Ольга

Если кого-то из знакомых попросить назвать идеальную пару, то первыми вспомнят о супругах Овечкиных. Они даже внешне похожи – оба привлекательные, светловолосые, постоянно улыбающиеся, будто сошедшие со страниц глянцевого журнала, где рекламируют товары для семьи. И никто не видел их ссорящимися. При этом ни доли наигранности перед посторонними. Полная гармония. И все это до той роковой вечеринки по поводу празднования дня рождения подруги жены.

На том мероприятии, уже на стадии, когда никто точно не представлял, по какому поводу собрались, Олег оказался (он не помнил, каким образом) в ванной комнате с молодой женщиной, с которой его познакомил Игорь как с новой дамой своего сердца. Эта особа по имени Инга жаловалась на одиночество и спрашивала Олега об Игоре – насколько серьёзно можно относиться к его ухаживаниям. Все происходило в ограниченном пространстве при минимальной дистанции между собеседниками. Потом Инга, извинившись, заверила, что полагается на порядочность нового знакомого. Она повернулась спиной, задрала короткое обтягивающее платье и стала поправлять колготки. В этот момент предохранитель от необдуманных поступков у Олега перегорел. Он даже не вспомнил о жене в соседней комнате. Алкоголь и провокационное поведение спутницы сделали своё дело. К тому же девушка была вызывающе привлекательна.

И потом Инга, приводя себя в порядок, сообщила: кто-то открывал дверь во время, по её выражению, «неожиданного поворота событий».

– Лишь бы это не Игорь, – сказала она без должной тревоги. – Хотя, с другой стороны, не сильно он мне и нужен... – и, поцеловав опешившего случайного партнёра, сообщила: – Да и хрен с ним. Ты лучше.

Признание достоинств Олегу настроения не прибавило, и, вмиг протрезвев, он пустился искать жену. И поскольку Ольгу найти не смог, то запаниковал. Тем более мобильник супруги оказался выключен.

«Хорошо бы просто разрядился», – только подумал Олег, как пришло сообщение:

«Я дома».

Олег немедленно направился к себе и уже на улице встретил Игоря, выходящего из такси.

– Не паникуй. Я отвёз Ольгу. Провёл до подъезда. С ней все нормально, – сообщил приятель.

– С ней?! А со мной? Ты зачем эту шалаву привёл?

– Брат, ты трахнул мою девушку на глазах своей жены и предъявляешь претензии мне? – с лёгким возмущением спросил Игорь. – Но сейчас не время для разборок. Думай лучше, как семью спасти. Если собираешься.

Олег смешался под пристальным взглядом ставшего таким положительным друга.

– Конечно. Только как?

– Я уже рассказал Ольге про Ингу. Девчонка хорошая, но уж очень похожа на нимфоманку. Ты кайся, мол, невиноватый. Пьян, вообще не помню ничего. Ну и далее по тексту.

Ольга спала, когда вернулся муж. Или делала вид. Олег попытался незаметно пробраться под одеяло рядом с женой.

– Сходи в душ, и давай сегодня ты поспишь на диване, – совсем без эмоций попросила Ольга.

Поначалу спокойствие супруги Олега даже порадовало. Но, с другой стороны, такое поведение уж очень близко к безразличию. И это стало понятно утром, когда Ольга абсолютно без эмоций рассказала, как вчера потеряла мужа и в поисках благоверного – не плохо ли ему от выпитого – заглянула в ванную. И выяснила, что совсем наоборот. Олегу, оказывается не плохо, а очень даже хорошо.

Супруг слушал, не перебивая. Он понимал – только такая линия поведения даёт хоть какой-то шанс. И даже когда жена заявила, что единственной возможностью на спасение их

брака будет и её измена, он молчал. Поначалу принял услышанное за простую угрозу. Но спокойные глаза супруги говорили о реальном намерении. И Олег растерялся. Не меньше, чем вчера, когда понял, как он влип.

– И ты мне расскажешь? – только и сумел выдавить из себя муж, узнавший намерения жены.

– Нет. Я не мстить собираюсь, а спасти семью. А если ты будешь в курсе деталей, то уже ты не сможешь меня простить. Не возражай, я тебя знаю...

– Так давай я пообещаю... – попытался прервать жену Олег, но она не дала ему договорить.

– Но себя я тоже знаю. Поэтому у нас только два варианта: или мы разбегаемся прямо сейчас, или ты соглашаешься на мои условия и больше на эту тему мы не говорим. Никогда. Молчание – знак согласия, – выждав паузу, заявила Ольга и добавила: – И да, пока я это не сделаю, ты спишь на диване. Так будет правильно.

И через три дня после ужина Ольга, поставив посуду в посудомойку, спокойно заявила, что ждёт мужа в спальне. У Олега появилась много вопросов, но он помнил условие:

«Больше на эту тему мы не говорим!»

Игорь – единственный человек, кто, так уж получилось, знал об этой ситуации, – тоже не затрагивал щекотливую для приятеля тему. Если не считать разговора на следующее утро:

– Как? – коротко спросил он Олега.

– Нормально, – ответил тот.

– Ну и ладушки, – закончил разговор друг.

Конечно, обоим супругам пришлось вписываться в новую реальность и попытаться её сделать как можно более похожей на гармонию прошлого. И они старались. У Ольги это получалось намного лучше, а Олег в душе даже благодарил супругу за отсутствие деталей и немного надеялся, что жена только придумала измену. Но высказать это вслух не смел.

А сомнения, терзавшие провинившегося, но прощённого супруга, искали выход, и он решил посоветоваться с Игорем. Рассказав о произошедшем приятелю, Олег поинтересовался его мнением.

– Врёт. Стопудово, – высказал своё мнение Игорь. – Я Ольгу знаю. Затащить в постель можно любую. Вся разница исключительно в затраченном на это времени. Есть только одна штука, которая делает женщину неприступной. Любящую соблазнить невозможно. Само собой, если она не нимфоманка. А Ольга тебя любит.

– Ты в этом уверен? – с сомнением спросил Олег.

– А иначе зачем бы она пыталась сохранить семью?

– А вдруг она нимфоманка?

Игорь искренне рассмеялся.

– Вот об этом ты бы узнал первым, – успокоил друг и начал рассказывать о своём опыте общения с женщиной с таким диагнозом.

У него это получалось довольно смешно, и Олег быстро забыл о своих тревогах. А ещё осталась благодарность другу. И, когда жена попросила устроить на работу в их фирму свою молодую родственницу, недавно приехавшую в город из небольшого райцентра, Олег это сделал. А потом высказал предложение познакомиться Ярославу – так звали девушку – с Игорем.

– Я думаю, они и без нас найдут друг друга, работая в одной компании, – заметила Ольга.

– Нельзя полагаться на волю случая, – ответил Олег и принялся организовывать выезд на природу, где Игорь и Ярослав смогут сблизиться.

Влад, хоть и без особого оптимизма, тоже подключился к мероприятию.

Длинные выходные и предвкушение отдыха на природе в кругу друзей подняло настроение. Когда вещи в машину были загружены, Олег перепроверил, все ли взяли, и доложил шутливо:

– Капитан, экипаж к рейсу готов.

– Ну и ладушки, – почему-то резанул ответ супруги.

Глава 7. Ольга

Ольга, как поздний ребёнок, похоже, унаследовала от папы, лётчика-испытателя, умение концентрироваться в стрессовой ситуации, отключая эмоции. Когда во время празднования дня рождения подруги все, и она в том числе, уже изрядно выпили, появилась необходимость посетить туалет. Ольга открыла дверь, но это оказалась ванная. К тому же комната была занята. Потребовалось всего несколько мгновений для понимания, чем там занимались.

После первой мысли: «Закрываться нужно, ребята, раз уж настолько приспичило» – пришло понимание, кто допустил такую оплошность. И это перевернуло мир уверенной в себе, в собственной семье женщины. Но мозг включился в турборежим и работал как компьютер. Желание устроить скандал и надавать по башке благоверному и его такой же пьяной партнёрше по быстрому соитию отменяла сразу. И Ольга, прихватив свою сумочку, направилась на выход.

– Ты куда? – раздался за спиной голос Игоря. – Я тебя провожу, – безапелляционным тоном заявил он, зная или догадываясь о случившемся.

Пока спускались на лифте, приятель вызвал такси. В машине ехали молча, и Ольга почувствовала искреннюю благодарность за деликатность. Потом Игорь проводил до подъезда. Ольге даже показалось, что приятель планировал пройти до квартиры. А может, и дальше. И она уже собралась пресечь подобные попытки, но Игорь, заявив, что теперь уверен в безопасности женщины, направился к ожидавшему его такси.

Дома разряженный мобильник Ольга поставила на зарядку и, включив, увидела много неотвеченных вызовов от мужа. План, как сохранить семью, Ольга уже придумала. Она отправила сообщение: «Я дома» – и легла спать, не сомневаясь, как будут дальше развиваться события. Всё так и получилось.

Когда Ольга озвучивала Олегу свой план, она ещё не знала, насколько далеко готова зайти в его осуществлении. Но, увидев в глазах супруга надежду на то, что её слова – всего лишь угроза, однозначно решила осуществить задуманное.

Но это просто – взять и запланировать измену.

Нет, в теории она представляла, и к тому же мужчины её вниманием не обделяли. Но как план воплотить на практике?

А главное – нужно сделать всё максимально безопасно, без огласки, без последствий и, желательно, не затягивая. Перебрав все доступные варианты, Ольга остановилась на единственном, по её мнению, возможном. Тогда она посвятила Игоря в детали своего плана и озвучила его роль. Друг посмеялся над услышанным, как над хорошей шуткой. Но женщина была серьёзна, и приятелю пришлось объяснить, насколько неприемлемо для него предложение.

– Мы же друзья, – привёл аргумент Игорь.

– Если ты сейчас начнёшь мне рассказывать, мол, так не можешь, нужны чувства, то, извини, я не поверю, – вспылила Ольга. – Ты перетрахал почти весь женский персонал компании младше сорока (хотя с возрастом я могу и ошибаться, и твои рамки шире), а когда к тебе обращается друг, то это становится препятствием?

– Вообще-то, когда я говорил «друзья», я имел в виду и Олега...

– И про мужскую дружбу мне тут не нужно поминать, – перебила раздражённо Ольга. – Наслышана. «Жена друга не женщина. Но если красивая, то он мне не друг».

Игорь опять рассмеялся.

– Знаешь, меня так никогда не уговаривали...

– Понимаю. Обычно ты этим занимаешься, – уже без раздражения перебила Ольга и поделовому добавила: – Я сняла номер в гостинице. Завтра в первой половине дня ты опоздаешь на работу. То есть от тебя требуется только присутствие.

Игорь поразился такому напору и глубоко вздохнул, осмысливая ситуацию.

– И не вздыхаем, – отрезала Ольга. – Другим нужно помогать. В данном случае я Олега имею в виду.

Столь категоричной Ольга оказалась исключительно на словах. Когда же она пришла в снятый заранее номер, то запаниковала, не представляя, как себя вести. Любой вариант поведения казался или комичным, или глупым. Ольга уже собралась свернуть мероприятие, но в номер без стука влетел Игорь. Он принёс фрукты и вино.

Игорь вёл себя естественно, как будто предстояла небольшая вечеринка с очень ограниченным числом участников.

«Ещё бы, – подумала Ольга, – с таким-то опытом».

Но это и успокоило.

– Я не знаю, понравится ли тебе моё любимое вино, но хвалить все равно придётся. Иначе враг будешь, имя твоё забуду и детям прикажу не вспоминать, – подражая кавказскому акценту, весело болтал потенциальный любовник.

Хотя можно ли так называть Игоря в сложившихся обстоятельствах, Ольга не знала. И больше всего она боялась неловкой паузы, которая может разрушить атмосферу лёгкости и веселья, созданную Игорем. Но страх оказался напрасным, и переход от застолья с ничего не значащим трёпом к поначалу нежным, а потом и страстным объятиям прошёл вполне естественно. Чего Ольга от себя никак не ожидала.

Главное в отношениях с женщиной в подобных обстоятельствах – не разрушить её ожидания. И Игорю удалось это сделать.

Как только была пройдена невидимая черта, отделявшая намерение от совершения, Ольга неожиданно для себя ощутила небывалую свободу. Отбросив все страхи, она почувствовала нешуточное возбуждение, усиливающееся осознанием запретности происходящего. И все это вместе в одно мгновение разрушило так идеально выстроенный план, где слабым звеном оказалась она. Предполагалась только короткая разовая интрижка, которая будет просто фактом измены, но получилось всё иначе.

Собираясь осуществить это сверхделикатное мероприятие, Ольга боялась, что выбранный партнёр может воспользоваться ситуацией и настаивать на повторении, а то и на длительных отношениях. Поэтому и пришлось так долго подбирать кандидата. Но все вышло иначе – именно на Ольгу вдруг накатило непреодолимое желание повторить. Хотя бы раз. Этого она от себя не только никак не ожидала, но и противилась изо всех – сколько их было – сил.

Глава 8. Допрос

Раздался стук в дверь, и, не дожидаясь реакции, вошёл Владислав.

– Подозреваемая Ольга Евгеньевна Овечкина здесь обитает? Ходь на допрос. Местный гений сыска будет колоть и выводить на чистую воду, – стараясь пародировать участкового, громко сказал Влад.

– Тебя уже раскололи? – безразлично ответила «подозреваемая». – Я думала, после тебя уже никого не нужно будет допрашивать. Всё и так станет понятно.

– Ты что сейчас сказала? Я спрашиваю: ты что сейчас сказала?! – трезвея на глазах, повысил голос Владислав. Цепляясь за мебель в тесном номере, он попытался подойти к Ольге, которая по-прежнему сидела в кресле.

На его пути встал Олег.

– Иди к себе, – сказал он очень жёстко.

– Я-то пойду, но она на что намекает?

– Ольга только напомнила, что во время выстрела тебя никто не видел. А вот слухи о твоей благоверной и Игоре ты, скорее всего, слышал...

– Да, я сейчас... – Владислав схватил приятеля за грудки, но тот не сопротивлялся и не проявлял агрессии.

– Я считаю эти сплетни беспочвенными. Если тебе нужно моё мнение, – спокойно ответил он.

– Эй, гусары. Пустите девушку на свидание с представителем власти. Милиция ждать не любит, – попросила мужчин разойтись Ольга и прошла между ними.

– Помни, о чем мы договорились, – сказал Олег, когда жена уже выходила.

– Гражданка Овечкина прибыла на допрос, – отрапортовала Ольга, стоя навытяжку перед милиционером, который пил чай. – Обязуюсь говорить правду, одну только правду и ничего кроме правды.

Участковый вылил недопитый чай в термос, закрыл его и, вытерев тыльной стороной ладони рот, взял в руки паспорт. Кинув взгляд на фото и на стоящую перед ним женщину, попросил:

– Вы садитесь, Ольга Евгеньевна.

– Господин офицер... – обратилась «допрашиваемая».

– Можно Семён Афиногенович, – перебил участковый. – Давайте я буду задавать вопросы, а кривляния вы оставите на потом, когда будете обсуждать недотёпу-милиционера в своей весёлой компании.

– Ну почему вы так? – продолжила, не меняя интонаций, Ольга. – Может, я признаться хочу...

– Мужу будете признаваться, – жёстко прервал участковый. – Мне бы поскорей разделаться с вашей пьяной компашкой – и домой, к жене. Тем более я все показания наперёд знаю: Игорь Волков напился и пошёл рыбачить. Потом услышали выстрел. Правильно излагаю? – Семён Афиногенович посмотрел на все ещё стоящую женщину и раздражённо бросил: – Да, садитесь вы уже.

Ольга послушно села и серьёзно спросила:

– А вдруг с Игорем что-то случилось?

– Все выясним: что случилось, кто виноват. И даже что делать решим, – говорил участковый, протягивая протокол. – Прочтите, под текстом напишите: «Предупреждена о даче ложных показаний», потом – фамилия, имя, отчество полностью и ниже: «С моих слов записано верно», дата, подпись.

Ольга посмотрела на протокол, который ей вручили до опроса, с удивлением.

– А допрашивать не будете?

– Уже двоих опросил. Вижу, о чем вы договорились. Зачем время терять?

– Почему сразу договорились? Всё так и было.

– Тем более. Подписываем. Я ещё не знаю, совершено ли преступление, а столько времени уже потерял, – проворчал милиционер, забирая и пряча подписанный протокол в папку, а папку – в портфель.

Ольга проследила за действиями участкового и спросила:

– Я могу идти?

– Да, конечно, – разрешил милиционер и, когда женщина уже встала, спросил: – А можно без протокола? – и, не дождавшись реакции, продолжил: – У вас лично не было, как бы так выразиться, интимной связи с Игорем Волковым?

– В смысле? – растерянно уточнила Ольга, присаживаясь.

«Покраснела, – отметил про себя Семён. – Стыд или возмущение?»

Вопрос застал женщину врасплох. Она почувствовала, как покраснела, и от этого смутилась ещё больше. Но папины гены позволили быстро взять себя в руки.

– Это без протокола? – спросила она и, когда участковый кивнул, соглашаясь, сказала: – Тогда иди ты к чёрту с подобными вопросами. Жёну свою спрашивай, с кем у неё связь. – и, смягчив интонации, уточнила: – Мы ведь без протокола?

Участковый громко рассмеялся.

«А он не такой дурак, каким хочет казаться», – подумала женщина, увидев искреннюю реакцию простоватого милиционера.

И это её не обрадовало.

А ещё она вспомнила: по дороге сюда, когда разговор зашёл об Игоре, Олег вдруг поведал, что тот любит рассказывать мужьям, чьих жён он соблазнил, подробности близости с их благоверными. И как те посмеиваются вместе с ним, не подозревая о ком речь.

Ольгу эта информация сильно резанула и, вполне возможно, она бы выдала себя, но после того, как стала изменять мужу, вдруг научилась врать. Раньше её терзала совесть даже по поводу неозвученных незначительных трат семейного бюджета на свои женские штучки. Теперь же она, не моргнув глазом, сочиняла историю о севшем мобильнике или проколе колеса. Технология лжи оказалась простой и даже примитивной: сначала убеди себя в правдивости версии, а потом уже рассказывай, придумывая мелкие детали, оживляющие историю. К тому же все это под благовидным предлогом – сохранить семью.

А ещё Ольга вспомнила, как она совсем недавно, оценив степень опьянения и эмоциональное состояние своего любовника, очень испугалась. Над Игорем подтрунивала вся компания. Он стал раздражительным и начал говорить гадости о присутствующих. От мелких уколов он мог перейти к фактам, которые разобьют её брак. Да и репутация очередной жертвы этого ловеласа не радовала. И когда Игорь, послав всех, пошёл к причалу, Ольга бросилась следом, как она считала, только образумить нетрезвого и раздражённого любовника. Но все обернулось совсем иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.